

Лѣтней ночьюъ въ Тундрѣ.

(Мемуары туриста).

Это было въ іюлѣ. Полярное солнце съ стѣвера лило мягкій свѣтъ своихъ золотисто—алыхъ лучей, искрившихся въ эфирѣ яркой голубой лазури.

По извиистой долиинѣ, тихо журча, струилась рѣчка.

Альпійскій шиповникъ¹⁾, окаймляющій тундровой ерникъ²⁾ яркою багровою цѣпью крупныхъ цвѣтовъ, наполнялъ теплый воздухъ почти пѣжнымъ ароматомъ „розъ“.

Среди этихъ сочетаній, тамъ и сямъ выдѣлялись фіолетовыя альпійскія астры³⁾, окружающія сплошнымъ бордюромъ широколистную чемерицу⁴⁾; бѣлѣль крупноцвѣтный альпійскій хмель⁵⁾, высились густыя заросли перистой гвоздики⁶⁾; искрились крупные цвѣтки огненной желтой

1) *Rosa acicularis.*

2) *Betula nana.*

3) *Aster sibiricus.*

4) *Veratrum album.*

5) *Atragene alpina.*

6) *Dianthus superbus.*

ромашки⁷⁾ среди пышныхъ миниатюрныхъ лиловыхъ цвѣтовъ лѣсной герани⁸⁾, незабудокъ, фіалокъ⁹⁾, сердечника¹⁰⁾, вероники¹¹⁾, вики¹²⁾ и другихъ ярколестныхъ растеній.

Въ чащѣ тундроваго ерника непрерывно посвистывала тундровая ржанка¹³⁾, „кудахтали“ куропатки.

На отдаленномъ холмѣ волнистой Тундры, освѣщенной яркими лучами солнца, заливался рѣзвымъ тихимъ лаемъ „крестоватикъ“¹⁴⁾...

Нужно быть въ Тундрѣ самому, чтобы постичь очарованіе дикой прелести этого царства ° „йоры“, понять всю прелесть этой яркой свѣтлой ночи, эффектъ непрерывнаго дня, гармонію роскошныхъ травъ, блистающихъ „утреннею“ росою!

Будничныя невзгоды и „мірскія“ заботы перестаютъ волновать васъ, а просторъ огромной пустоши—„Тундры“, ютящейся въ многихъ сотняхъ верстъ отъ людского муравейника, говоритъ о той

⁷⁾ Pyrethrum (Chrysanthemum) bipinnatum.

⁸⁾ Geranium syloaticum.

⁹⁾ Viola palustris.

¹⁰⁾ Cardamine pratense.

¹¹⁾ Veronica longifolia.

¹²⁾ Vicia Cracca, Vicia saepium, latyrus patensis.

¹³⁾ Charadrius pluvialis.

¹⁴⁾—песецъ (Vulpes lagopus).

прелести, которая сокрыта въ евангельскомъ словѣ: „свобода“!

Не волнуемая будничными помышленіями, грудь дышетъ легко; ее ничто не давитъ; ваше „я“ никто и ничѣмъ не связываетъ; никто не омрачаетъ субъективной пошлостью личныхъ симпатій вашей совѣсти...

Льютъ тысячи водныхъ артерій, съ юга на сѣверъ, свои воды, стекая по обширнымъ російскимъ полярнымъ „тундрамъ“, богатымъ чудными травами, могущимъ обратиться изъ пустошей, нелѣно прозванныхъ „болотами“, въ роскошные цвѣтущіе луга, огромнѣйшіе по площади, немыслимые на югѣ.

Эти приполярные Тундры кишатъ огромными количествами крупнѣйшихъ цѣнныхъ рыбъ, безчисленной пернатой дичины, множествомъ звѣря наицѣннѣйшаго „пуха“, обширнѣйшими зарослями ягодниковъ¹⁵⁾ и грибами¹⁶⁾. Эти Тундры питаютъ милліоны головъ сѣверныхъ оле

¹⁵⁾ Черная и красная смородины, мамура, черника, голубика, морошка, малина, брусника, вороника; въ залѣсенной тундрѣ: земляника, клюква, рябина, черемха.

¹⁶⁾ Красные грибы, подберезовики-оабки (*Boletus scaber*; доходятъ до самыхъ береговъ океана); волнухи, рыжики, грузди; въ лѣсныхъ тундрахъ — „бѣлька“ грибы (боровики).

ней и акклиматизировали въ себѣ дѣтей далекаго юга¹⁷⁾...

Снились ли во снѣ или мечтали ли средне-русскій крестьянинъ, страдающій отъ дороговизны продуктовъ необходимости, тѣсноты малоземелья и спекулятивно повышающагося роста земельной аренды, эквивалентнаго росту арендной нужды и все увеличивающагося спроса на землю, — о колоссальныхъ трофеяхъ сѣверныхъ промысловъ!

Пушной звѣрь, неизсякаемые запасы крупной рыбы, дичина, олень, ягоды, грибы, идеальные луга цвѣтущихъ травъ, обезпечивающіе успѣхъ маслодѣлію, — если всего этого мало, то любопытно бы было опредѣлить или узнать, что больше дадутъ земли юга?!

Хлѣбъ и овощи?!

Но тамъ, гдѣ есть они, — тамъ все ли перечисленное можетъ получить обмѣномъ за нихъ сельскій хозяинъ?..

И хлѣбъ и овощи не гораздо ли легче получить обмѣномъ у любого „кулака“ за перечисленные богатые продукты сѣверныхъ земель?

Однако, какъ выяснено нынѣ послѣднею серіею изслѣдованій и наблюдений,

¹⁷⁾ Экспедиціею Журавскаго въ 1907 году было открыто подъ 68° с. ш. два „поселка“, доисторическаго человѣка эры *палеолитической* культуры!..

ячмень, овесъ, рожь могутъ произрастать съ полною успѣшностью далеко за „полярнымъ“ кругомъ.

Что касается овощей, то, даже если принять предѣлы наличной культуры, наиважнѣйшіе овощи развиваются еще сѣвернѣе: картофель, рѣдька, рѣпа—болѣе градуса- и лукъ—до шестьдесятъ девятого.

Но въ дѣйствительности большинство другихъ овощей смѣло могутъ культивироваться, оставаясь жизнеспособными и доразвиваясь до полярнаго круга, включительно —Это свидѣтельствуютъ опыты.

Итакъ забудьте, что „тундра“— „болото“: Тундра не болото, а поросшій ерникомъ колоссальный запущенный, замшившійся лугъ, богатая потенціальными силами пустошь; и „якорь спасенія“ страны пора, наконецъ, видѣть тамъ, гдѣ еще до сегодняшняго дня большинство видитъ область „юдоли и печали“.

Откройте же великія сѣверныя земли для частныхъ сельскихъ хозяевъ; пусть они, жители „юга“, покажутъ русскому народу, что маслодѣліе и селекціонное сѣменное хозяйство и должны быть и будутъ лучшими и вѣрнѣйшими источниками рентабельности (арендной доходности) сѣверныхъ земель, будутъ яркими коэффициентами обогащенія Россіи; докажутъ,

что „болота“ приполярнаго сѣвера—продуктъ умозрительнаго недоразумѣнія и что приполярная долгая зима сторицею возмѣщается лѣтними ночами—днями, въ теченіе которыхъ растенія акклиматизируются легче и прочнѣе.

Конечно, яблоковъ, грушъ и персиковъ „тундры“ нашего сѣвера дать не могутъ; артишоки въ нихъ не разовьются,—„тундры“, преимущественно, будутъ центрами луговодства, а слѣдовательно—скотоводства, маслодѣлія.

Но шуточны ли эти источники новыхъ атрибутовъ общегосударственной экономіи?

Или, быть можетъ, выше перечисленные сѣверныя отрасли огромнаго благосостоянія только „кажутся“ таковыми?!

Я, по крайней мѣрѣ, безусловно лелѣю „мечту“, по которой предубѣжденія и симуляціи противъ крайняго сѣвера отойдутъ скоро въ область анахронизмовъ,—тѣхъ анахронизмовъ, употребленіе которыхъ подвергнется всеобщему остракизму, какъ наинелѣпѣйшіе.

И если эта „мечта“ скоро осуществится,—та лѣтняя ночь въ Тундрѣ, которая семь лѣтъ назадъ меня убѣдила въ поражающей несостоятельности выводовъ коллегъ моихъ по изслѣдованіямъ кругополярныхъ областей, будетъ самымъ свя-

щеннымъ аккордомъ въ гармоніи моихъ воспоминаній о преждевременно и неосторожно проклятыхъ „тундрахъ“.

Снимемъ же съ нихъ проклятіе нашихъ предковъ! Мы *обязаны* реабилитировать непопулярность огромнаго сѣвера, и архангельскіе піонеры должны бы „сражаться“ въ первыхъ рядахъ, какъ аборигены возраждающейся огромной области, — сражаться ради кардинальнаго повышенія благосостоянія не однихъ архангельскихъ туземцевъ, но всего русскаго трудящагося народа,

Между тѣмъ именно архангельская интеллигенція, слову которой всего легче могла бы повѣрить страна, охотнѣе всѣхъ исповѣдывали воззрѣніе сплошного голаго абсурда, наименѣе интересовались губерніей, ея потенціальными ресурсами, ея специфическими красотами, ея емкостью въ смыслѣ утилизаціи и научными открытіями.

Этотъ давящій индифферентизмъ скоро уже стапетъ атрибутомъ прошлаго, надѣемся, такъ какъ, по слухамъ, въ Архангельскѣ зарождается идейное общество изученія родной губерніи, — слѣдовательно заблужденія прошлаго будутъ уничтожены, а маска невзрачности будетъ разгадана, — „тундры“ перестанутъ быть „мертвой землею“.

Тогда и страна окончательно повѣритъ „емкости“ „пригодныхъ“ земель сѣвера, познаетъ богатства, заключающіяся подъ невзрачной оболочкой эфемерной нищеты, а желѣзные пути, капиталы энергичныхъ предпринимателей, пароходства по рѣкамъ, телеграфныя сѣти, образовательныя учрежденія, адепты наукъ—все это превратитъ сѣверъ изъ забытаго, ничего незначившаго *осколка Руси*, окраины, въ прочную, твердую основу максимальнаго благосостоянія.

И когда произойдетъ эта „удивительная“ метаморфоза,—а она произойдетъ неминуемо, конечно,—тогда, внѣ сомнѣній, Россія начнетъ *новую эпоху*, ибо результатъ этой метаморфозы будетъ эквивалентенъ безкровному приобрѣтенію колоссальной новой страны площадью въ *милліардъ десятинъ!*..

Если бы архангелогородцы имѣли представленіе о томъ, что такое „пустошь“, какъ превращаются въ пустошь идеальнѣйшіе заливные луга и какъ первая превращается въ послѣдніе,—если бы они ознакомились съ этимъ вопросомъ хотя бы по бесѣдамъ Котельникова „О сѣнокосныхъ угодьяхъ и травосѣяніи“ (изд. IX, ц. 30 к.).—тогда навѣрное невзрачный видъ тундръ, въ сочетаніи съ роскошной флорою прирѣчныхъ полосъ, не ввелъ

бы ихъ въ заблужденіе, а статью г—на „Шенкурскаго“ („Краткій обзоръ промышленности Арх—ской губерніи“, 1907) не рискнула бы огласить безъ оговорки ни одна газета, какъ и оппонентъ А. С. Н—на не выступилъ бы съ рискованнымъ возраженіемъ, введенный въ заблужденіе невдумчивыми сотрудниками-агентами...

Остается только отъ души пожелать, чтобы возможно скорѣе приняло конкретныя формы нарождающееся общество изученія Архангельской губерніи и чтобы оно не оказалось мертворожденной ассоціаціею съ тѣми „благими порывами“, которыхъ „свершить не дано“.

Grus.

